

ФОЛЬКЛОРИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 398

Сказки о животных в фольклоре ойратов Китая
(на материале сборника сказок о животных
«Белозобый воробей» (*‘Betege saγān boqširγo’*))

Данара Владимировна Убушиева¹, Дамринжав²

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник

 0000-0002-5547-4006. E-mail: bib.danara@yandex.ru

² Академия общественных наук КНР, Институт национальных литератур
(5, Цзяньго мэнь нань дацзе, 100732 Пекин, КНР),
профессор

 0000-0002-7338-1030. E-mail: damrinjab@163.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Убушиева Д. В., Дамринжав, 2020

Аннотация. Введение. Фольклор ойратских народов включает разнообразный пласт сказок. Значительный объем сказочного фольклора до настоящего времени остается недостаточно исследованным. Фольклорные материалы ойратов Синьцзяна до конца 1980-х гг. печатались на ойратском «ясном письме», но в настоящее время в основном издаются на старомонгольской графике, в связи с чем они малодоступны для изучения российских фольклористов. Цель статьи — проведение классификации сказок о животных, бытующих у ойратов СУАР Китая, на основе общепринятого сравнительно-сопоставительного подхода. Материалом для исследования послужил сборник сказок о животных «Белозобый воробей» („*Betege saγān boqširγo*“), опубликованный Народным издательством Синьцзяна в 1981 г. Результаты. Из 31 сюжета 24 нашли свое отражение в классификации фольклорно-мифологических мотивов в соответствии с традициями мирового мотивного фонда, 7 образцов отнесены к локальным сюжетам, также обозначены сюжеты, относящиеся к этиологическим мифам.

Ключевые слова: фольклор ойратов, сказки о животных, сопоставление национальных версий, классификация сказок

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 19-512-93002.

Для цитирования: Убушиева Д. В., Дамринжав. Сказки о животных в фольклоре ойратов Китая (на материале сборника сказок о животных «Белозобый воробей» (*‘Betege saγān boqširγo’*)) // Монголоведение. 2020. № 1. С. 10–21. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-10-21.

UDC 398

Animal Tales of China-Based Oirats: a Case Study of *The White-Collared Sparrow* (*Betege cayān boqširyo*) Tale Collection

Danara V. Ubushieva¹, Danbuerjiafu²

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Cand. Sc. (Philology), Senior Research Associate
 0000-0002-5547-4006. E-mail: bib.danara@yandex.ru

² Institute of Ethnic Literature, Chinese Academy of Social Sciences
(FL-11, West Wing, 5 Jiannei Dajie, Beijing 100732, People's Republic of China)
Professor
 0000-0002-7338-1030. E-mail: damrinjab@163.com

© KalmSC RAS, 2020

© Ubushieva D. V., Danbuerjiafu, 2020

Abstract. *Introduction.* Oirat folklore traditions include typologically different tales that remain vastly understudied. Folklore materials of Xinjiang Oirats used to be printed in Clear Script type up to the late 1980s, but currently those are primarily published in Classical Mongolian, which makes it difficult for Russian folklorists to study them. So, the paper attempts an insight into one folklore genre of Xinjiang Oirats — animal tales. *Goals.* The article classifies animal tales of XUAR-based Oirats (China) in accordance with the universally accepted comparative approach. *Materials.* The work examines *The White-Collared Sparrow* (*Betege cayān boqširyo*) animal tale collection issued by Xinjiang People's Publishing House in 1981. *Results.* The study identifies 24 (of 31) plots in standard world classification systems of folklore and mythological motifs, while 7 samples prove essentially local. Some plots are referred to as etiological myths.

Keywords: folklore of Oirats, animal tales, comparison of ethnic versions, tale classification system

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR and CASS according to the research project No. 19-512-93002.

For citation: Ubushieva D. V., Danbuerjiafu. Animal Tales of China-Based Oirats: a Case Study of *The White-Collared Sparrow* (*Betege cayān boqširyo*) Tale Collection. *Mongolian Studies*. 2020. No. 1. Pp. 10–21. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-10-21.

Введение

Устная народная культура ойратов Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая (далее — СУАР КНР) представляет огромный интерес для востоковедной науки в целом и в частности для родственных монголоязычных народов. Фольклорные материалы ойратов Синьцзяна до конца 1980-х гг. печатались на ойратском «ясном письме», но в настоящее время в основном издаются на старомонгольской графике, в связи с чем они малодоступны для изучения российскими фольклористами. В этой связи нами предпринята попытка проанализировать один из жанров фольклора ойратов Синьцзяна, а именно сказок о животных. Героями этих сказок являются и дикие, и домашние животные, а

также птицы и насекомые. Среди сказок о животных ойратов Синьцзяна большое количество сюжетов этиологического содержания, где героями являются животные и птицы, посредством которых объясняются особенности их внешнего вида и сфера обитания. Сказка о животных является малоизученным жанром в калмыцком фольклоре, в этой связи сравнительно-сопоставительный анализ сказок о животных ойратов Синьцзяна и калмыков России является актуальным и в дальнейшем позволит проведение типологических исследований.

Сбором и публикацией фольклорных образцов ойратов СУАР КНР в разные годы занимались Г. Й. Рамстедт [Ramstedt 1974], Ц.-Д. Номинханов [Номинханов 2008], Б. Х. Тодаева [Тодаева 1960], Хо. Бадай [Бадай 2004], Б. Дамринжав [Damrinjab 2012] и др. Наиболее продуктивными по сбору и изданию фольклорных образцов ойратов СУАР КНР стали 80-е гг. прошлого столетия. Китайские монголоеды провели множество научных экспедиций, в результате которых были изданы различные сборники с фольклорными образцами ойратов Китая [Damrinjab 2017].

Основная часть

Классификация сюжетов

В данной статье анализируется фольклорный материал по сказкам ойратов Синьцзяна о животных на материале сборника сказок о животных «Белозобый воробей» (*Betege cayān boqširyo*), изданного в 1981 г. в г. Урумчи в серии «Фольклор ойратов Синьцзяна» (*Šinjiyang-giyin monyol arad-yin aman zokōl*) [Betege cayān 1981]. Тексты сказок подготовлены к изданию группой сотрудников монгольской редакции Народного издательства Синьцзяна. Это единственный в своем роде сборник, в который вошли тексты 31 сказки о животных. В кратком предисловии отмечается, что это только небольшая часть текстов сказок о животных, которые были записаны сотрудниками или присланы в редакцию читателями. По всей видимости, остальные тексты сказок о животных были впоследствии опубликованы в уникальной по своему содержанию серии фольклорных и литературных текстов журнала «*Xān Tenggeri*», который выходил в г. Урумчи с 1981 г. по 1998 г. [Меняев 2017].

Предварительно нами проведено распределение текстов данного сборника в соответствии с аналитическим каталогом «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» [Березкин, Дувакин] с привлечением других указателей по сказкам [СУС 1979], что позволит в дальнейшем ввести их в научный оборот и исследовать в сравнительно-типологическом аспекте.

Открывает сборник одноименная с ним сказка «Белозобый воробей» (*Betege cayān boqširyo*) на тему М133. *Ветер-спаситель* — «Птичка поранилась о колючее растение, просит его наказать, каждый отказывается, поскольку кто-то другой что-то не сделал, последний — ветер, он дует, и все персонажи один за другим совершают необходимые действия» [Березкин, Дувакин]. В калмыцком фольклоре образец этой сказки зафиксирован в пяти вариантах и проявляет хорошую сохранность во времени [Убушиева 2017]. Алтайская версия сказки насчитывает 12 вариантов [Алтайские народные 2002: 403], тувинская — 13 [Тувинские народные 1994: 412–413].

2-я сказка — «Волк и лиса» (*‘Ėono ünegeŋ xoyor’*) соответствует теме M109. *Хвост в проруби* — «Зооморфный персонаж садится, опустив хвост вниз, чтобы к нему пристало нечто съедобное. Вытащить хвост оказывается невозможно. Персонаж остается без хвоста или гибнет» [Березкин, Дувакин].

3-я сказка — «Трое братьев» (*‘Axadiüü yurban’*) соответствует теме M130A. *Птица спасает оленя* — «Обманщик заманивает животное в ловушку охотника. Другое животное советует жертве притвориться мертвым и помогает спастись» [Березкин, Дувакин]. Версия сказки на этот же сюжет распространена и в калмыцком фольклоре — «Лиса, марал и ворона» (*‘Apat, buŋ, kerä hurvŋ’*) [Хальмг туульс 2009: 435].

4-я сказка — «Две лисицы-плутовки» (*‘Xobdoq xoyor ünegeŋ’*): соответствий не выявлено. Это образец локального типа. Сюжет повествует о двух хитрых лисах, которые раздельно охотились на одну и ту же добычу. Добычей были антилопы. Одна из лис заметила, что у антилопы в паху что-то свисает, другая увидела кровь раненой антилопы. Одна из лис не выдержала и, подбравшись ближе, начала слизывать кровь, тут она попала между бодающимися антилопами и погибла. Другая лиса, увидев это, решила, что будет ждать, пока то, что свисало между ног антилопы, само упадет и достанется ей, но, так и не дождавшись, умерла от голода. В заключение приведена поговорка «Лисы, увидевшие яйца антилопы, погибают от истощения».

5-я сказка — «Лев и лиса» (*‘Arslang ünegeŋ xoyor’*): соответствий с данным сюжетом в аналитическом каталоге не выявлено. Образец локального типа. В сюжете рассказывается о молодом льве и старом лисе. Старый лис питался тем, что добывал лев. Однажды лев добывает слона и велит старому лису отнести его тушу в их логово. Старый лис, понимая, что это ему не по силам, придумывает хитрость и говорит льву, что в природе заведено, если добыча большая, то один должен нести ее, а другой бежать сзади и кричать об этом. Лев, подумав, что ему не подобает бежать позади, к тому же кричать о большой пойманной добыче, которую будет нести лис, решает сам ее нести. Так старый лис обманывает молодого льва.

6-я сказка — «Хвост верблюда» (*‘Temēŋ süül’*) соответствует контаминации двух тем M177. *А сердца у него не было* — «Слабый хищник съедает часть тела жертвы и объясняет сильному, что этой части у жертвы не было вовсе» + M124. *Бычий хвост* — «Персонаж закапывает хвост (голову, уши) домашнего животного, уверяя, что оно ушло в землю. Обычно он просит других тянуть за хвост (голову) и, когда тот „отрывается“, обвиняет других в том, что скотина пропала» [Березкин, Дувакин]. В калмыцком фольклоре бытует версия сказки с таким же сюжетом «Тигр, волк, лиса и верблюд» (*‘Bars, çon, apat, temän dörvŋ’*) [Хальмг туульс 1961: 72–73].

7-я сказка — «Кот-учитель и мыши-ученики» (*‘Miyiř baqřixulyuna řabi’*) соответствует теме M53. *Дичь танцует вокруг охотника* — «Персонаж приглашает других собраться вокруг него, сосредоточив внимание на какой-то деятельности (обычно танцевать, закрыв или опустив глаза), а затем убивает собравшихся (обычно по одному)» [Березкин, Дувакин]. Соответствий в калмыцкой сказочной традиции с данным образцом не обнаружено. Идентичная сказка бытует в тувинском фольклоре под названием «Кот-наставник» [Тувинские народные 1971: 193].

8-я сказка — «Хитрая цапля» (*‘Хобдог сахулай’*) соответствует теме M1. *Опасная переправа* — «Персонаж переправляется через водоем на спине чудища или животного, которое соглашается быть перевозчиком, но может или собирается утопить или съесть своего пассажира» [Березкин, Дувакин] или сюжету — 231. «Цапля (журавль) переносит рыбу: цапля говорит рыбам в озере, что озеро пересохнет и что она перенесет их по одной в другое; вместо этого она их съедает; рак разгадывает обман и убивает цаплю» [СУС 1979: 91–92]. Прямого соответствия данному сюжету в калмыцкой традиции не обнаружено, равно как в алтайском и тувинском фольклоре.

9-я сказка — «Два козла и сорок волков» (*‘Хоуор уатан дөчин чоно’*) соответствует теме K77b1. *Волчья голова* — «Найдя голову или шкуру хищника, домашние животные показывают ее другим хищникам, те в страхе спасаются бегством» [Березкин, Дувакин] или сюжету 125 «Напуганные волки: бегут от барана, показывающего из мешка волчью голову» [СУС 1979: 73]. Этому сюжету в калмыцкой традиции соответствует текст сказки «Четыре брата» (*‘Ах-дү дөрвн’*) [Хальмг туульс 1961: 105–106].

10-я сказка — «Волк, искавший исцеляющую пилюлю» (*‘Üril xaiqsan čono’*): соответствий не выявлено. Образец локального сюжета. Сказка описывает дружбу лисы и волка, которые стали побратимами. Однажды лиса, заболев, приходит к волку и просит у него немного мяса, тот отказывает. Тогда лиса уходит, не показывая, что она обижена, но сама думает о том, что припомнит ему отказ. Лиса отправляется в селение и проникает в юрту, где были оставлены продукты, приготовленные к свадьбе. Там она наедается мяса, а с собой берет изюм. Вернувшись в лес, замечает волка и, прежде чем подойти к нему, засыпает себе в нос изюм. Подойдя к волку, как бы невзначай отрыгивает изюм, волк интересуется этим невиданным ранее продуктом. Лиса рассказывает волку, что это пилюля, дарующая долгую жизнь, и говорит о том, где она ее взяла. Тут же учит его: чтобы заполучить ее, нужно отправиться в селение, проникнуть в юрту, снять ружье, висящее на стене, повесить его себе на шею, напиться *араки*, съесть пилюли и заесть все мясом. Затем затянуть свою любимую песню и выйти наружу. Это нужно для того, чтобы пилюля лучше усвоилась. Волк, выслушав, делает все так, как сказала лиса, и когда волк, напившись *араки*, выходит к людям и начинает выть, те убивают его. Так лиса мстит волку.

11-я сказка — «Сказка о льве и зайцах» (*‘Arslang bolun tuulai-yin üliger’*) соответствует сюжету 92. *Лев ныряет за собственным отражением* — «Заяц, которого послали на обед льву, говорит, что его задержал еще более сильный зверь; показывает льву его собственное отражение в колодеце; лев бросается в колодец и тонет» [СУС 1979: 65]. В калмыцком фольклоре соответствует сюжету «Свиристый лев» (*‘Догин арслң’*) [РКР 1993: 157–158].

12-я сказка — «Лиса-перерожденец и Гаруди» (*‘Хубилан үнеген болун хан гаруди’*) соответствует теме M172. *Заяц верхом на льве* — «Чтобы показать, будто сильный персонаж — его раб, ездовое животное, слабый подстраивает так, что сильный берется его везти. Окружающие убеждаются в правдивости слабого» [Березкин, Дувакин]. В данном образце лиса-перерожденец, узнав о том, что нет никого сильнее Гаруды, льстит ему и, обманув, делает его ездовой птицей.

13-я сказка — «Кобылица и жеребенок» (*Güün ba unıyan*): соответствий не обнаружено. Сюжет локального типа. Сюжет повествует о кобылице и ее жеребенке, которые каждый день ходили на водопой, и вот однажды на пути им встречается гусыня, предупреждает о своем гнезде и просит не раздавить ее яйца. Кобылица же давит ее яйца, тут гусыня поднимает против кобылицы и ее жеребенка всю стаю гусей, и они начинают нападать на жеребенка, задумав убить его, тем самым отомстив за уничтоженные яйца. Кобылица с жеребенком вынуждены покинуть эту местность и отправляются в путь. По дороге жеребенок видит, что с матерью что-то не так и задает ей вопросы, на которые она отвечает уклончиво и не подает виду, что ей плохо. Вскоре кобылица говорит жеребенку, что у нее больше нет сил и что дальше ему придется идти одному. Она объясняет ему, где и как ему найти своего брата, сестру и бабушку. Жеребенок, оставив умершую мать, отправляется на поиски брата, когда находит его стадо, то его не принимают, и он отправляется дальше в поисках своей сестры, там ему то же не рады, и тогда он находит свою бабушку, которая выкармливает его, и он становится вожаком табуна.

14-я сказка — «Филин и месть чёрной вороны» (*Šara šobuun bolun xara kerēn öšōn*) соответствует теме В89. *Филин — царь птиц* — «Филин (Сова) был главным среди птиц, претендовал на это или плохо себя проявил при выборе главы птиц; теперь он избегает других птиц и/или другие птицы его преследуют» [Березкин, Дувакин]. Похожий сюжет обнаружен в мифах тувинцев «Почему ворон ночью, а филин днём перестали летать» [Мифы, легенды тувинцев 2010: 66–69].

15-я сказка — «Соболь и лиса» (*Bulyun bolun ünegen*) соотносима с сюжетом –61В* «Лиса и селезень (утка): лиса льстивыми разговорами пытается выманить селезня из воды; он уходит подальше от нее (поддается ее уговорам и гибнет)» [Сус 1979: 61]. В данном образце лиса льстивыми разговорами выманивает соболя из норы и хватает его, но соболю удается обмануть лису и спастись. В калмыцкой традиции версий на данный сюжет не обнаружено. В калмыцкой традиции похожий сюжет опубликован в переводе на русский язык под названием «Как суслик лису перехитрил» в сборнике «Медноволосая девушка» [Медноволосая девушка 1964: 258–259].

16-я сказка — «Гусь и черепаха» (*Galūn bolun yasutu mekelei*) соответствует теме М30D. *Держится за палочку, которую несут птицы* — «Чтобы подняться в воздух, не имеющий крыльев персонаж (обычно черепаха или лягушка), хватается за палочку, концы которой держат в клювах две птицы» [Березкин, Дувакин]. Калмыцких версий не выявлено.

17-я сказка — «Лягушка» (*Mekelei*): соответствий выявить не удалось, предварительно отнесена к локальному типу бытования текста. В калмыцких образцах сказок и мифов о животных соответствий не найдено. Данный образец имеет характер этиологического мифа. Текст повествует о том, что однажды на землю спускается Покровитель вселенной и спрашивает у животных, кто из них первым чувствует приход весны, на что угод и кукушка говорят, что это они первыми чувствуют приход весны и что от их пения пробуждается природа. Тут рассерженная лягушка говорит, что это она первой чувствует наступление весны, первой оповещает об этом природу своим кваканьем, и с ней

соглашаются все животные. С тех пор появилась примета, что когда лягушки начинают квакать — значит, пришла весна и пора сеять.

18-я сказка — «Козёл» (*‘Teke’*): соответствий нет, проявляется локальный характер бытования. Сюжет повествует о глупом козле, который в зимнюю ночь ищет себе место потеплее. Козел подходит к барану, думая, что он испугается и уступит ему свое место, но тот и не думает об этом. Тогда козел, угрожая своими длинными рогами, пугает других овец и коз. Так он прогоняет с места старого валуха, который лежал в самом углу загона, и устраивается на его место. Ночью козла кусает волк. Наутро он решает: во что бы то ни стало он завладеет местом барана. Баран в свою очередь уже ждет его. Козел подпрыгивает вверх, чтобы ударить барана сверху, но баран бодает его снизу в брюхо. Козел падает, его разум затуманивается, а когда он встает, то оказывается, что его длинные толстые рога отломились. Так овцы и козы того селения избавились от большерогого и задиристого козла.

19-я сказка — «Как лис был царем» (*‘Ünegeñ xāñ suuqsan’*) соответствует теме M188. *Шакал в красильне* — «Персонаж пользуется почетом после того, как случайно приобретает необычный вид, — пачкается краской или нацепляет на себя какой-то предмет, который не может снять» [Березкин, Дувакин]. Версий на данный сюжет среди калмыцких сказок не обнаружено.

20-я сказка — «Алчная рыжая лиса» (*‘Xobdoq xaltar ünegeñ’*): соответствий не обнаружено, образец отнесен к локальному типу. Сюжет о лисе, которая погибает, нечаянно выстрелив в себя из лука. Начинается сюжет с того, что слон, следуя на водопой, постоянно топчет муравейник. Муравьи решают отомстить ему. Пробравшись внутрь слона через хобот, они начинают его жалить. Слон от нестерпимой боли бежит и крушит все на своем пути. Тогда хан той страны отправляет войско, чтобы обезвредить взбесившегося слона. Убив слона, одни стали свежевать тушу слона, другие отправились за водой. Пожалев друг для друга мясо слона, одни решают отравить мясо, а другие — отравить воду. Все погибают от отравленной воды и мяса. Тут появляется лиса, которая, увидев такое количество тел, приходит в восторг. Однако, будучи алчной, она решает, что нужно уже сейчас припрятать добычу. Бегающая между телами, лиса, случайно зацепив тетиву натянутого лука, выстрелила в себя и погибла.

21-я сказка — «Побратимы ласточка и богомол» (*‘Xarādai-yin axa dīl čabčāxai’*). Соответствующий сюжет в калмыцкой традиции не выявлен. В сказке говорится о ласточках, выющих гнезда и высиживающих яйца, и о змее, которая постоянно съедала эти яйца. В очередной раз, когда змея съела яйца ласточки, она обратилась за помощью к богомолу. Тот ответил, что легко справится со змеей. Устроившись рядом с гнездом ласточки, богомол стал поджидать змею, когда она приползла, он выколол ей оба глаза, и змея, упав с дерева, разбилась. С тех пор, говорится в сказке, когда ласточки выют свои гнезда, они приглашают к себе богомолов.

22-я сказка — «Верблюд» (*‘Temēñ’*) соответствует теме B40A. *Потерявший рога* — «Ныне безрогое животное теряет рога или лишается возможности получить их» [Березкин, Дувакин]. Одноименная версия обнаружена в тувинских сказках [Тувинские народные 1971: 194–195].

23-я сказка — «Крик совы» (*‘Uuli-yin duun’*): точных соответствий данному сюжету не выявлено, но в тувинских мифах есть сюжет «Сова» с похожей концовкой [Тувинские народные 1971: 62–67].

24-я сказка — «Отчего у тарбагана нет большого пальца» (*‘Tarbaγan yuundu erkei ügei bui’*) соответствует теме А37В. *Отрубленный палец стрелка* — «Небольшое животное (сурок, кролик, крот, лягушка) или человек, превращающийся в результате в такое животное, старается поразить стрелами цель в небе (светило или же птицу) и в результате лишается больших пальцев» [Березкин, Дувакин]. Данный сюжет довольно распространен в монгольской мифологии, по замечанию С. Ю. Неклюдова, «В Монголии (и на некоторых приграничных с ней территориях) миф <...> представлен более чем полусотней записей, причем подавляющее их большинство — халхаские и баргутские, тогда как на западе (у ойратов) он представлен мало, в деформированном виде, а у калмыков и бурят практически отсутствует» [Неклюдов 2019: 69].

25-я сказка — «Коровьи почки» (*‘Üküir-yin böörö’*). Идентичный сюжет обнаружен в тувинских мифах «Почему у коровы почки комочками» [Мифы, легенды тувинцев 2010: 79].

26-я сказка — «Почему верблюд валяется в золе?» (*‘Temēn yuundu ünesün dēre kölbēdedeq bui’*) соответствует теме А23А. *Кто первым увидит солнце?* — «Споря о превосходстве или старшинстве, персонажи соглашаются решить в пользу того, кто первым увидит восходящее солнце (начало года). Побеждает тот, чья победа казалась маловероятной» [Березкин, Дувакин]. В калмыцком фольклоре бытуют два варианта сказки на данный сюжет «Попавшие в название года» (*‘Жилин нернд орси’*) и «Мышь и верблюд» (*‘Хулһн болн темән’*) [Мифы, легенды калмыков 2017: 60–63].

27-я сказка — «Почему кричит петух?» (*‘Taka dūyāraxu-in učir’*) соотносима с темой В40А. *Потерявший рога* — «Ныне безрогое животное теряет рога или лишается возможности получить их» [Березкин, Дувакин]. В ойратском образце главными героями являются птицы. Петух ранее имел красивое оперение, которое одолжил павлину. Павлин не может отказаться от прекрасного оперенья и не возвращает его петуху. В калмыцком, тувинском фольклоре также бытуют версии на данный сюжет: «Петух и павлин» (*‘Эр така тоһстн хойр’*) [Хальмг туульс 1972: 10–11], «О чем вопит улар-птица» [Мифы, легенды тувинцев 2010: 73].

28-я сказка — «Кошка и собака» (*‘Miyiř noxoi xoyor’*). Данному образцу не найдено соответствий, что может говорить о локальном характере сюжета. В сказке говорится о бездомных кошке и собаке. Собака жалела кошку и делилась с ней своей добычей. Кошка же, когда наступило время, когда собака возвращалась ни с чем, ночью уходила в ближайшее селение и там охотилась на мышей, а днем спала, как ни в чем не бывало. Так кошка толстела, а собака худела. Когда же в той местности перевелась вся живность, они отправляются на поиски нового сытного места. По дороге кошка попала в капкан и поранила лапку, тогда собака понесла ее на спине. Бредя дальше, они заметили дохлую сороку, висевшую на ветке дерева. Кошка сразу смекнула, что этой сороки на двоих не хватит, и решила: пусть лучше один наестся, а другой умрет от голода. Тут же обманывает собаку, говоря, что невдалеке пробежал заяц, и от-

правляет ее в погоню. Сама взбирается на дерево, начинает есть сороку вместе с перьями и костями, давится и падает на землю. В это время собака возвращается с добычей, кошка царапает свое горло когтями, отчего умирает.

29-я сказка — «Летучая мышь» (*‘Sarisan baqboxai’*) соответствует контаминации двух тем В98. *Летучая мышь между зверями и птицами* — «Летучая мышь становится изгоем среди других существ — обычно после того, как пытается примкнуть то к зверям, то к птицам» + I76В. Мышь *делается летучей мышью* — «По прошествии определенного времени обыкновенная мышь превращается в летучую» [Березкин, Дувакин]. Сюжет на первый тип встречается в калмыцкой традиции под названием *Сарси живртэ бавуха* ‘Летучая мышь с перепончатыми крыльями’ [Мифы, легенды калмыков 2017: 80–81], в тувинской — «О летучей мыши» [Мифы, легенды тувинцев 2010: 61–63], в алтайской — «Летучая мышь» [Алтайские народные 2002: 90–93].

30 сказка — «Ласточка» (*‘Харādai’*) соответствует контаминации двух тем В50. *Ложь кровососа* — «Опасный персонаж хочет узнать у насекомого-кровососа, где оно напилось крови или чья кровь (плоть) вкуснее; насекомое намеренно лжет либо другой персонаж не дает ему сказать правду (вырывает ему язык). Благодаря этому опасный персонаж выбирает объектом своей агрессии не людей, а животных или растения» + В51А. *Змея есть враг ласточки* — «Змея является врагом ласточки (обычно потому, что ласточка мешает змею уничтожить людей: змей посылает комара или иное кровососущее насекомое узнать, чья кровь вкуснее; комар возвращается сообщить, что человеческая; ласточка откусывает ему язык, змей вырывает ласточке перья из хвоста)» [Березкин, Дувакин].

В калмыцких этиологических мифах представлено три варианта на данный сюжет «Почему комар жалобно пищит» (*‘Бөкүн юңгад харм төржэ жиигнэ’*), «Почему ласточка дружна с людьми» (*‘Харада күүнлэ яһад ээлтэв’*) и «Как ласточка помогла [людям]» (*‘Харадан кесн тус’*) [Мифы, легенды калмыков 2017: 62–69].

31-я сказка (последняя в представляемом сборнике) — «Лиса и ворона» (*‘Ünegeñ kerē хойор’*) соответствует сюжету 57 *Ворона и лисица* — «Лиса уговаривает ворону запеть; ворона роняет сыр» [СУС 1979: 59].

Заключение

Из 31 образца сказок, зафиксированных у ойратов СУАР Китая и представленных в сборнике сказок о животных «Белозобый воробей» (*‘Betege сауān боқşıро’*), 24 текста нашли свое отражение в классификации фольклорно-мифологических мотивов в соответствии с традициями мирового мотивного фонда. Примечательно, что также выявлено 7 образцов локального характера, это тексты под №№ 4, 5, 10, 13, 18, 20, 28. Более того, данный сборник включает большое количество этиологических мифов о животных, которые «представляют собой наивное объяснение отдельных признаков животных, особенно их характера, внешнего вида и повадок» [Мифы, легенды калмыков 2017: 17]. Отличительным признаком этиологических мифов о животных являются зачин и концовка. Как отмечают исследователи, «Зачин содержит описание мифического времени, <...> концовка относится к плану настоящего времени»

[Мифы, легенды калмыков 2017: 18]. Из 31 сказки в 12 обнаруживаются этиологические мотивы, это тексты под №№ 4, 11, 14, 17, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30. Введение данного материала в научный оборот расширит поле для проведения сравнительно-типологических исследований фольклористами.

Литература

- Алтайские народные 2002 — Алтайские народные сказки / сост. Т. М. Садалова. Новосибирск: Наука, 2002. 455 с.
- Березкин, Дувакин — *Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог [электронный ресурс] // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin> (дата обращения: 08.01.2020).
- Медноволосая девушка 1964 — Медноволосая девушка. Калмыцкие народные сказки / пер., сост. и примеч. М. Ватагина. М.: Наука, 1964. 271 с.
- Меняев 2017 — *Меняев Б. В.* Журнал «Хан Тенгер» как источник изучения фольклора ойратов Синьцзяна // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 4. С. 335–344.
- Мифы, легенды калмыков 2017 — Мифы, легенды и предания калмыков / подготовка текстов, пер., вступ. ст., примеч., коммент., указ., сл., сверка калмыцких текстов Т. Г. Басанговой, Т. А. Михалевой. М.: Наука, 2017. 367 с.
- Мифы, легенды тувинцев 2010 — Мифы, легенды, предания тувинцев / сост.: Н. А. Алексеев, Д. С. Куулар, З. Б. Самдан, Ж. М. Юша. Новосибирск: Наука, 2010. 372 с.
- Номинханов 2008 — *Номинханов Ц.-Д.* Баруун монголын дөрвөдийн зан үйлийн аман зохиолоос. I–III дэвтэр, I боть. Улаанбаатар, 2008. 216 с.
- Неклюдов 2019 — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 592 с.
- РКР — Русско-калмыцкий разговорник / сост. Э. Ч. Бардаев, В. Л. Кирюхаев. 3-е изд., исп. и доп. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 240 с.
- СУС 1979 — Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.
- Тодаева 1960 — *Тодаева Б. Х.* Материалы по фольклору синьцзянских монголов // Тюрко-монгольское языкознание и фольклористика. М.: ГРВЛ, 1960. С. 228–265.
- Тувинские народные 1971 — Тувинские народные сказки / перев., сост. и прим. М. Ватагина. М.: Наука, 1971. 208 с.
- Тувинские народные 1994 — Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск: Наука, 1994. 460 с.
- Убушиева 2017 — *Убушиева Д. В.* Кумулятивные образцы в коллекции сказок И. И. Попова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 3. С. 139–151.
- Хальмг туульс 1961 — Хальмг туульс. 1-гч боть / сост. Б. Сангаджиева, Л. Сангаев. Элиста: Калм. кн. гос. изд-во, 1961. 220 х.
- Хальмг туульс 1972 — Хальмг туульс. 3-гч боть / сост. Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста: Респ. тип. Управления по печати при Совете Министров Калмыцкой АССР, 1972. 252 х.
- Хальмг туульс 2009 — Хальмг туульс. Калмыцкие сказки: Сборник на калм. яз. / сост. В. Д. Бадмаева. Элиста: ГУ «Издательский дом „Герел“», 2009. 440 с.
- Бадай 2004 — *Бадай Хо.* Ойирад «Жаңһар» болун түүни судулул // «Джангар» в евразийском пространстве: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Элиста, 27 сент. – 2 окт. 2004 г.). Элиста: КалмГУ, 2004. С. 176–184.

- Betege sayān 1981 — Betege sayān boqširyo. Šinjiyang-giyin monγol arad-yin aman zokōl (= Белозобый воробей. Устное народное творчество монголов Синьцзяна). Urumči: Šinjiyang-giyin arad-yin keblel-yin xorō, 1981. 100 x.
- Damrinjab 2012 — *Damrinjab Ba*. Damrinjab čuglaγulun emkidkebe: Sinjiyang-un oyirad-un aman üliger — Bayaturlig üliger (= Сказки ойратов Синьцзяна. Богатырские сказки, собранные и подготовленные Б. Дамринжавом). Kōke Qota: Öbür mongγul-un surγan kümüjil-ün keblel-ün qoriγ-a, 2012 on. 319 q. (Хух-Хото: Изд-во гуманит. Общественности Внутренней Монголии, 2012. 319 с.).
- Damrinjab 2017 — *Damrinjab Ba*. Collection and Publication of Oirat Folk Tales of Xinjiang: a Brief Historical Review // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 6. С. 131–137.
- Ramstedt 1974 — *Ramstedt G. J.* (gesamt.) Nordmongolische Volksdichtung. B. II. Harry Halen (bearb., übers. and hrsg.). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1974. 322 s.

References

- Alekseev N. A. et al. (comps.) Tuvan Myths, Legends, Fables. Novosibirsk: Nauka, 2010. 372 p. (In Russ.)
- Badmaeva V. D. (comp.) Kalmyk fairy Tales. Elista: Gerel, 2009. 440 p. (In Kalm.)
- Barag L. G. et al. (comps.) Comparative Directory of Plots: East Slavic Tale. Leningrad: Nauka, 1979. 437 p. (In Russ.)
- Bardaev E. Ch., Kiryukhaev V. L. (comps.) Russian-Kalmyk Phrasebook. 3rd ed., rev. and suppl. Elista: Kalmyk Book Publ., 1993. 240 p. (In Russ.)
- Basangova T. G., Mikhaleva T. A. (prep., foreword, etc.) Kalmyk Myths, Legend and Fables. Moscow: Nauka, 2017. 367 p. (In Russ. and Kalm.)
- Baday Kho. The Oirat *Jangar* and its studies. In: [*Jangar* (Epic) in Eurasian Environment]. Conf. proc. (Elista; September 27 – October 2, 2004). Elista: Kalmyk State University, 2004. Pp. 176–184. (In Russ.)
- Berezkin Yu. E., Duvakin E. N. Thematic classification and distribution of folklore mythological motifs by areas: analytical catalogue. In: [Folklore and Post-Folklore: Structure, Typology, Semiotics]. Available at: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin> (accessed: January 8, 2020). (In Russ.)
- Damrinjab Ba. [Tales of Xinjiang Oirats: Heroic Tales Collected and Prepared by Ba. Damrinjab]. Hohhot: Inner Mongolia Humanities Publ., 2012. 319 p. (In Mong.)
- Damrinjab Ba. Collection and publication of Oirat folk tales of Xinjiang: a brief historical review. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2017. No. 6. Pp. 131–137. (In Eng.)
- Menyaev B. V. The journal ‘Khan Tenger’ as a source of study of Xinjiang Oirats’ folklore. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*. 2017. No. 4. Pp. 335–344. (In Russ.)
- Musova N. N., Okonov B. B., Muchkinova E. D. (comps.) Kalmyk Fairy Tales]. Vol. 3. Elista: Publ. Dept. of Kalmyk ASSR Soviet of Ministers, 1972. 252 p. (In Kalm.)
- Neklyudov S. Yu. [Folklore Landscape of Mongolia: Epic-Oral and Bookish Ones]. Moscow: Indrik, 2019. 592 p. (In Russ.)
- Nominkhanov Ts.-D. [Dorbets of Western Mongolia: Oral Folklore Patterns]. Vol. I. Parts I–III. Ulaanbaatar, 2008. 216 p. (In Mong.)
- Ramstedt G. J. [North Mongolian Folk Poetry]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1974. 322 p. (In Germ.)
- Sadalova T. M. (comp.). Altaian Folk Tales. Novosibirsk: Nauka, 2002. 455 p. (In Russ.)
- Samdan Z. B. (comp.) Tuvan Folk Tales. Novosibirsk: Nauka, 1994. 460 p. (In Russ.)
- Sangadzhieva B., Sangaev L. (comps.) Kalmyk Fairy Tales. Vol. 1. Elista: Kalmyk Book Publ., 1961. 220 p. (In Kalm.)

- [The White-Collared Sparrow: Oral Folklore of Xinjiang-Based Mongols]. Urumqi: Xinjiang People's Publ., 1981. 100 p. (In Mong.)
- Todaeva B. Kh. Xinjiang-based Mongols: folklore materials. In: [Turko-Mongolic Linguistics and Folklore Studies]. Moscow: Nauka, GRVL, 1960. Pp. 228–265. (In Russ.)
- Ubushieva D. V. Cumulative fairy tales from I. I. Popov's collection. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the RAS (Oriental Studies)*. 2017. No. 3. Pp. 139–151. (In Russ.)
- Vatagin M. (comp., transl., etc.) The Copper-Haired Maid: Kalmyk Folk Tales. Moscow: Nauka, 1964. 271 p. (In Russ.)
- Vatagin M. (transl., comp., comments). Tuvan Folk Tales. Moscow: Nauka, 1971. 208 p. (In Russ.)